

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
RESTRICTED*

CAT/C/38/D/268/2005
11 May 2007

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК
Тридцать восьмая сессия
(30 апреля - 18 мая 2007 года)

РЕШЕНИЕ

Сообщение № 268/2005

Представлено: А.А. (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: заявитель

Государство-участник: Швейцария

Дата представления жалобы: 2 февраля 2005 года (первоначальное представление)

Дата настоящего решения: 1 мая 2007 года

Тема сообщения: высылка заявителя в страну, где он может подвергнуться пыткам

Вопросы существа: опасность применения пыток в случае высылки

Процедурные вопросы: не затрагиваются

Статья Конвенции: 3

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

* Публикуется по решению Комитета против пыток.

ПРИЛОЖЕНИЕ

РЕШЕНИЕ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22 КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

Тридцать восьмая сессия

относительно

Сообщения № 268/2005

Представлено: А.А. (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: заявитель

Государство-участник: Швейцария

Дата представления жалобы: 2 февраля 2005 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, созданный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 1 мая 2007 года,

завершив рассмотрение жалобы № 268/2005, представленной А.А. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, препровожденную заявителем и государством-участником,

принимает следующее:

Решение Комитета согласно пункту 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявителем является А.А., гражданин Пакистана, проживающий в Швейцарии, в отношении которого принято решение о высылке в страну происхождения. Хотя он не ссылается ни на какое конкретное положение Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, в связи с его утверждениями, как представляется, возникают вопросы по статье 3 Конвенции. Заявитель представлен адвокатом.

1.2 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции Комитет уведомил государство-участник о жалобе, направив ему вербальную ноту от 20 апреля 2005 года. В то же время Комитет, действуя в соответствии с пунктом 9 правила 108 своих правил процедуры, обратился к государству-участнику с просьбой не высылать заявителя в Пакистан в тот период, пока его жалоба находится на рассмотрении.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель был местным руководителем оппозиционной политической партии Пакистанская мусульманская лига/Молодежная организация (ПМЛ-Н) в Сиалкоте, Пакистан. Он выполнял эти функции с 5 марта 2004 года. 3 мая 2004 года он участвовал в акции протеста против строительства дороги в Сиалкоте и был задержан полицией. На следующий день его освободили.

2.2 6 августа 2004 года он организовал марш протеста из Сиалкота в Атток. В этой акции участвовало около 3000 активистов. Когда они прибыли в Атток, полиция использовала слезоточивый газ и открыла стрельбу, чтобы разогнать демонстрацию. Один человек был убит. Полиция обвинила в его гибели заявителя.

2.3 Через некоторое время дядя заявителя, известный адвокат, попросил его уехать из Пакистана, потому что в отношении него было возбуждено уголовное дело, и полиция выдала ордер на его арест. 12 августа 2004 года заявитель уехал из Пакистана, а 27 августа 2004 года прибыл в Швейцарию.

2.4 28 августа 2004 года заявитель подал ходатайство о предоставлении убежища в Швейцарии, которое было отклонено 8 сентября 2004 года Федеральным управлением по делам беженцев. 8 октября 2004 года он обжаловал это решение. 2 декабря 2004 года Совет по пересмотру ходатайств о предоставлении убежища (СПХПУ) Швейцарии отклонил апелляционную жалобу. 21 января 2005 года он направил ходатайство о

пересмотре данного решения. 26 января 2005 года СПХПУ отклонило ходатайство, и заявителю было предложено покинуть Швейцарию.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что в случае его возвращения в Пакистан ему будет угрожать серьезная опасность подвергнуться пыткам и жестокому обращению в пакистанской тюрьме вследствие того, что против него возбуждено уголовное дело за преступление, которое он не совершал.

3.2 Швейцарские власти не опровергли ни вышеизложенные факты, ни утверждения о коррумпированности руководства пакистанских пенитенциарных учреждений и представителей пакистанских судебных властей низшего звена. Вследствие большого количества дел в пакистанских судах заявителю грозит содержание под стражей в течение нескольких лет, а также применение пыток и жестокое обращение со стороны надзирателей и следователей. Власти Швейцарии также не опровергли тот факт, что в случае возвращения в Пакистан, заявителю грозит весьма продолжительный (несколько лет) период предварительного заключения и что он будет содержаться в трудных и тяжелых условиях (частые пытки, отсутствие медицинской помощи, плохие санитарные условия, насилие без какой-либо защиты со стороны руководства пенитенциарных учреждений, переполненность камер, злоупотребления со стороны тюремных надзирателей). Заявитель принадлежит к политической партии меньшинства, которая не имеет какого-либо влияния в среде полиции или судов, нижние инстанции которых коррумпированы.

3.3 Заявитель утверждает, что швейцарские власти рассчитывают на то, что он будет оправдан по апелляции судом высшей инстанции Пакистана. Даже при таком развитии событий заявитель не может избежать опасности подвергнуться пыткам или бесчеловечному обращению в местных тюрьмах в течение того (продолжительного) периода, пока будет идти уголовный процесс, прежде чем дело будет передано на рассмотрение в "вышестоящий и более независимый суд", который его оправдает.

3.4 Заявитель представил копии двух писем в подтверждение своего утверждения о том, что пакистанские власти продолжают его разыскивать. Первое письмо, датированное 4 апреля 2005 года, подписано Н.А. Буттом, адвокатом "Высокого суда" Сиалкота. Он утверждает, что лично знает заявителя, и подтверждает, что заявитель "фигурирует в деле об убийстве, возбужденном полицией под влиянием существующего режима". Он добавляет, что местная полиция "готова его арестовать везде, где бы он ни был в Пакистане". В заключение он отмечает, что жизни заявителя угрожает опасность, и

рекомендует ему оставаться за границей. Второе письмо, датированное 11 апреля 2005 года, подписано г-ном Хаваджей Мохаммедом Асифом, членом Национальной ассамблеи Пакистана. Он утверждает, что заявитель "является одним из руководителей молодежного движения партии Пакистанская мусульманская лига". Он отмечает, что, поскольку его партия находилась у власти в 1999 году, когда произошел военный переворот, впоследствии все члены партии стали объектами преследования со стороны государства. В этой связи, руководители партии выехали в Саудовскую Аравию, а многие ее рядовые члены также бежали за границу. Сам г-н Асиф находился в заключении в течение пяти месяцев (октябрь 1999 года - февраль 2000 года), а его дело так и не было рассмотрено в суде. Он считает, что жизнь и свобода заявителя будут подвергаться серьезной опасности в случае его возвращения в Пакистан, в частности потому, что сфабрикованное против него дело не закрыто и для него существует опасность тюремного заключения и применения пыток.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости

4. В вербальной ноте от 1 июня 2005 года государство-участник заявило, что не оспаривает приемлемость жалобы.

Дополнительная информация, представленная заявителем

5. 5 июля 2005 года заявитель передал Комитету повестку в суд, датированную 26 апреля 2005 года, по обвинению в преступлении, которое он якобы совершил.

Замечания государства-участника по существу сообщения

6.1 В вербальной ноте от 12 октября 2005 года государство-участник отмечает, что заявитель ограничивается изложением мотивов, которые он представил швейцарским властям. Он не приводит никаких новых существенных сведений, на основании которых можно было бы поставить под вопрос решение Совета по пересмотру ходатайств о предоставлении убежища от 2 декабря 2004 года.

6.2 Государство-участник напоминает, что заявитель должен доказать, что в настоящее время ему угрожает личная, реальная и серьезная опасность подвергнуться пыткам в случае высылки в страну происхождения. Оно также напоминает, что, даже если в государстве происхождения существует постоянная практика грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека, тем не менее необходимо определить, угрожает ли заявителю личная опасность подвергнуться пыткам по его возвращении в свою страну. Тот факт что заявитель может быть задержан и осужден, сам по себе недостаточен для

аргументированного вывода о наличии серьезных оснований полагать, что он может быть подвергнут пыткам¹. Аналогичным образом, сам по себе факт существования практики применения пыток в местах содержания под стражей не дает оснований делать вывод о нарушении статьи 3, пока заявитель не подтвердил, что опасность подвергнуться пыткам угрожает ему лично². Что касается данного случая, государство-участник отмечает, что политическая партия ПМЛ-Н является законной. Поэтому нельзя презюмировать, что возможное уголовное преследование заявителя или его возможный арест скрывали бы преследование в связи с его политическими убеждениями. Более того, высшие должности в государственных учреждениях занимают не только сторонники находящихся у власти партий. Оппозиционные партии в них также представлены, в частности в судах. Даже если на местном уровне полицейские расследования не всегда соответствуют стандартам, характерным для правового государства, не вызывает сомнений то, что как высшие органы уголовного преследования, так и суды в принципе соблюдают процессуальные нормы.

6.3 Следовательно, ситуация в Пакистане сама по себе, как ее описал заявитель, не может служить основанием для заключения, что ему будет угрожать опасность стать жертвой пыток по возвращении в страну³. Это тем более справедливо, что уголовное расследование, которое может проводиться в отношении него, преследует законную цель, а именно - определить уголовную ответственность за насильственную смерть человека. Заявитель ни разу не пытался опровергнуть выдвинутые против него обвинения перед властями Пакистана. Если оставить без внимания вызывающую сомнения подлинность "повестки в суд" от 26 апреля 2005 года, можно сказать, что, кроме того, она указывает на то, что выдача ордера на арест заявителя является прямым следствием его бегства.

6.4 Государство-участник напоминает, что пытки или жестокое обращение, которым якобы подвергался заявитель, являются одним из элементов, которые следует учитывать при оценке опасности для заявителя подвергнуться пыткам или жестокому обращению в случае возвращения в свою страну. В данном конкретном случае заявитель ни на каком этапе разбирательства не заявлял о том, что подвергался пыткам. Это же касается, в

¹ См. Сообщение № 57/1996, *Ф.К.Л. против Канады*, решение принято 17 ноября 1997 года, пункт 10.5; и Сообщение № 65/1997, *И.А.О. против Швеции*, соображения приняты 6 мая 1998 года, пункт 14.5.

² См. Сообщение № 221/2002, *М.М.К. против Швеции*, соображения приняты 3 мая 2005 года, пункт 8.7.

³ См. Сообщение № 106/1998, *Н.П. против Австралии*, соображения приняты 6 мая 1999 года, пункт 6.5.

частности, единственного случая его заключения под стражу с 3 мая 2004 года после 16 часов по 4 мая 2004 года за его участие в акции протеста против строительства дороги. Но его, возможно, в скором времени освободили бы, если бы он обжаловал свой арест.

6.5 В отношении политической деятельности заявителя в государстве происхождения или за его пределами государство-участник напоминает, что швейцарские власти не поставили под сомнение ни факт принадлежности заявителя к партии ПМЛ-Н, ни его деятельность в этой партии. Велика вероятность того, что заявитель осуществлял политическую деятельность в Пакистане на местном уровне. Вместе с тем вышеизложенные факты говорят в пользу того, что заявителю не угрожает опасность подвергнуться по причине его политической деятельности видам обращения, противоречащим статье 3 Конвенции. Заявитель не представил каких-либо аргументов, основанных на его политической деятельности, которую он, возможно, осуществлял за пределами государства его происхождения.

6.6 Государство-участник напоминает, как подчеркивается в решении СПХПУ от 2 декабря 2004 года, что достоверность и подлинность выданных Пакистаном документов следует в целом считать весьма сомнительной, поскольку известно, что данные документы можно купить без каких-либо трудностей. Сомнения, главным образом, возникают в отношении трех писем, которые, что самое удивительное, были представлены только в ходе настоящего разбирательства⁴. Кроме того, государство-участник выражает некоторое удивление в связи с тем, что заявитель пытался подтвердить тот факт, что против него возбуждено уголовное дело, представив документ по сути дела для служебного пользования ("первый протокол снятия показаний"), или ППП и при этом не представил другие доступные обвиняемым официальные документы, например, обвинительное заключение или ордер на арест. Также вызывает удивление то, что согласно ППП заявитель обвиняется в убийстве человека во время событий 6 августа 2004 года, а "повестка в суд", которая к тому же является единственным официальным документом, подтверждающим наличие ордера на арест заявителя, датирована 26 апреля 2005 года, т.е. разница составляет восемь с половиной месяцев. Несмотря на эти противоречия, касающиеся основных пунктов заявлений автора жалобы, государство-участник считает, что в данном конкретном случае недостоверность заявлений автора жалобы не является решающим фактором. Как отмечают власти страны, представленные автором жалобы документы имеют своей единственной целью подтвердить заявления, которые не смогли бы помочь установить тот факт, что автору жалобы будет угрожать личная и реальная опасность подвергнуться пыткам в случае высылки в Пакистан.

⁴ Примечание Секретариата: 20 марта 2007 года Хавадже Мохаммеду Асифу было направлено сообщение относительно его письма от 11 апреля 2005 года, представленного заявителем в качестве доказательства. Ответ пока не получен.

Комментарии заявителя относительно замечаний государства-участника

7.1 22 декабря 2005 года заявитель представил Комитету ежегодный доклад за 2004 год Комиссии по правам человека Пакистана об условиях содержания в пакистанских тюрьмах. 3 ноября 2006 года заявитель представил Комитету записку г-на Хаваджи Мохаммеда Асифа, члена Национальной ассамблеи Пакистана, в которой говорится, что в случае возвращения заявителя в Пакистан он будет арестован и заключен под стражу по политическим мотивам за преступление, которое он не совершал, и что условия содержания в пакистанских тюрьмах таковы, что содержание в них может рассматриваться как пытка или, по крайней мере, бесчеловечное обращение.

7.2 В своем письме от 19 января 2007 года заявитель повторяет, что условия содержания в пакистанских тюрьмах являются бесчеловечными. Пытки, жестокость и грубое обращение, а также сроки предварительного заключения, которые могут составлять до пяти лет, представляют собой частое явление, что подтверждает ежегодный доклад Комиссии по правам человека Пакистана. Государство-участник не представляет какого-либо опровержения и не приняло во внимание систематические нарушения прав человека в пакистанских тюрьмах. Если арест неизбежен, единственно возможный способ избежать пыток в пакистанской тюрьме - покинуть страну. Тот, кто решает защищаться в суде, вместо того чтобы бежать за границу, смиряется с тем фактом, что будет подвергаться пыткам в тюрьме.

7.3 Активисты политических партий, в частности активисты партии ПМЛ-Н, к которым относится и заявитель, подвергаются опасности стать жертвами незаконного ареста. Государство-участник признало данный факт в своих замечаниях от 12 октября 2005 года. Это тем более возможно, учитывая тот факт, что у властей есть предлог заключить заявителя под стражу в связи с насильственной смертью человека во время акции протеста, организованной заявителем. Поскольку заявитель осознавал опасность пыток, которой он подвергался, он обратился к своему дяде, влиятельному человеку, с просьбой содействовать его освобождению из тюрьмы и помочь ему немедленно покинуть страну⁵.

7.4 Заявитель считает, что позиция государства-участника является противоречивой. С одной стороны, государство-участник не опровергает тот факт, что заявитель является членом партии ПМЛ-Н, что рассматриваемая деятельность на самом деле имела место, что заявитель действительно сыграл важную роль в организации политической акции протеста, в ходе которой и произошло убийство. С другой стороны, государство-участник

⁵ По всей видимости в данном случае заявитель ссылается на арест 3 мая 2004 года.

хочет верить в то, что заявителю не угрожает никакая опасность подвергнуться пыткам, притом что оно знает, что политическая деятельность в Пакистане в целом неразрывно связана с опасностью подвергнуться пыткам. Никто из швейцарских властей никогда не пытался провести доскональную оценку вменяемости заявителя на основе критериев судебно-психиатрической экспертизы. Таким образом, вменяемость заявителя не подвергается серьезному сомнению, учитывая то, что даже государство-участник явно признало представленные заявителем факты.

7.5 Заявитель отметил, что государство-участник признает, что в целом оно не очень доверяет документам, поступившим из Пакистана. Поэтому не только логично, но и совершенно неудивительно то, что подобные документы не были представлены в ходе рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

8.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет против пыток должен решить, является ли оно приемлемым согласно статье 22 Конвенции. Комитет удостоверился, как предписывает подпункт а) пункта 5 статьи 22 Конвенции, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования. В настоящем деле Комитет также отмечает, что все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны и что государство-участник не оспаривало приемлемость сообщения. Поэтому он считает сообщение приемлемым и приступает к рассмотрению существа дела.

8.2 В соответствии с пунктом 1 статьи 3 Конвенции Комитет должен решить, существуют ли серьезные основания полагать, что заявителю может угрожать применение пыток в случае его возвращения в Пакистан. Для того чтобы прийти к заключению, в соответствии с пунктом 2 статьи 3 Конвенции Комитету необходимо принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Вместе с тем необходимо определить, угрожает ли заявителю лично опасность подвергнуться пыткам в стране, куда он должен быть выслан. Как следствие, наличие постоянной практики вопиющих, грубых и массовых нарушений прав человека в стране не является само по себе достаточным основанием для вывода о том, что лицу угрожает опасность стать жертвой пыток по возвращении в эту страну; необходимо, чтобы помимо этого были особые основания полагать, что опасность угрожает заявителю лично. И наоборот, отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает, что можно считать, что лицу не угрожает опасность подвергнуться пыткам с учетом конкретных обстоятельств его дела.

8.3 Комитет ссылается на свое Замечание общего порядка по статье 3, в котором говорится, что при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений, и что "вместе с тем при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности"⁶.

8.4 В данном случае Комитет отмечает, что заявитель никогда не подвергался пыткам или жестокому обращению в Пакистане. Он лишь задерживался полицией и провел в участке один день с 3 по 4 мая 2004 года, и он не утверждает, что стал жертвой жестокого обращения.

8.5 Комитет принимает к сведению представленную заявителем информацию, согласно которой он мог бы подвергнуться пыткам в случае ареста и во время предварительного заключения. Английский перевод протокола полиции от 6 августа 2004 года и повестки в суд от 26 апреля 2005 года, по всей видимости, подтверждает то, что заявитель подозревается в убийстве, скрылся с места преступления и все еще разыскивается властями. Хотя Комитет и признает подлинность этих документов, тем не менее, он напоминает, что существование опасности быть задержанным и осужденным не является достаточным для того, чтобы сделать вывод о наличии опасности быть подвергнутым пыткам⁷. Что касается ежегодного доклада за 2004 год Комиссии по правам человека Пакистана относительно условий содержания в пакистанских тюрьмах, Комитет отмечает, что включенные в данный доклад сведения носят общий характер и не подтверждают тот факт, что лично заявителю угрожает опасность подвергнуться жестокому обращению в случае ареста и заключения под стражу. В отношении записки г-на Хаваджи Мохаммеда Асифа от 16 октября 2006 года (см. пункт 7.1 выше) Комитет отмечает, что она главным образом касается содержания под стражей самого г-на Асифа в период с октября 1999 года по февраль 2000 года, но она не свидетельствует о том, что лично заявителю угрожает опасность в свою очередь быть арестованным и подвергнутым пыткам пакистанскими властями. Комитет также отмечает, что автор записки является более крупной политической фигурой, чем заявитель.

8.6 На основании вышесказанного Комитет заключает, что заявитель не подтвердил достаточно убедительно наличие веских оснований считать, что в случае его высылки в

⁶ А/53/44, приложение IX, пункт 6.

⁷ См. Сообщение № 57/1996, *Ф.К.Л. против Канады*, решение принято 17 ноября 1997 года, пункт 10.5.

Пакистан он столкнется с реальной, конкретной и личной опасностью подвергнуться пыткам в нарушение статьи 3 Конвенции.

9. Таким образом, Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, приходит к выводу о том, что высылка государством-участником заявителя в Пакистан не будет представлять собой нарушения им статьи 3 Конвенции.

[Принято на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет издано также на арабском и китайском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
